

«Анна Каренина»

Два монолога перед премьерой

Мариинский театр. — 1993. — Апрель. — (№6). — с. 1.

ОЛЕГ ВИНОГРАДОВ:

Моя встреча с «Анной Карениной» Андрея Проковского произошла в Вашингтоне в Кеннеди-центр, во время гастролей там «Балет-Вэст». Шел на их спектакль, не ожидая ничего интересного, ибо западные труппы часто используют русские сюжеты, но, за исключением «Евгения Онегина» Кранко и «Месяца в деревне» Макмиллана, почти всегда получается развесистая клякwa.

А здесь я увидел то, что настоящему заинтересовало. Сама труппа не очень высокого уровня, но спектакль понравился. Было ощущение, что роман Толстого прочитан человеком с подлинно русским чутьем. Этим человеком оказался французский хореограф русского происхождения.

Обратила на себя внимание отличная режиссерская разработка спектакля, его четкая конструкция. Подкупило и то, как прекрасно отобрана и скомпонована музыка Чайковского. Я подумал, что на этой основе можно сделать великолепный спектакль для нашей сцены, специальную петербургскую редакцию. Андрей охотно на это согласился, мы поработали вместе, и вот — спектакль готов.

Балет был поставлен во многих театрах мира, но наша версия, смею утверждать, значительно интереснее, глубже, сложнее.

В сегодняшнее кошмарное время хотелось сделать на Мариинской сцене спектакль, который не позволял забыть культуру России, существовавшую до нас. И еще хотелось сделать постановку зрелищную, роскошную. Императорскую.

Спектакль действительно очень дорогой. Все ткани для костюмов, все украшения пришлось покупать за валюту, своего, к сожалению, почти ничего нет. Для артистов Мариинского «Анна Каренина» Проковского — просто находка. Блестяще раскрылась пара Юлия Махалина и Константин Заклинский.

Махалина, начавшая свое яркое утверждение на парижском конкурсе и продолжившая его выступлениями в спектаклях Бежара и Берлинской труппы, растет как балерина и актриса буквально на глазах.

Этот спектакль на нашей сцене я задумал именно для нее.

Заклинский — один из самых интересных танцовщиков не только в нашем театре, но и вообще в России. Он, кроме того, замечательный партнер, что сегодня редкость. А главное, он обладает уникальным актерским даром, который прекрасно реализует в партии Вронского.

Совсем по-другому, но тоже интересно делают эти партии Ольга Лиховская и молодой Андрей Яковлев.

27 и 28 марта состоялись первые представления нового балета «Анна Каренина» на музыку П. И. Чайковского.

Новую работу представляют главный балетмейстер театра О. Виноградов и постановщик спектакля А. Проковский.

АНДРЕЙ ПРОКОВСКИЙ:

Я родился в Париже, но в русской семье. Дед и бабушка жили в Петербурге, их дом на Суворовском проспекте и сейчас стоит.

Мой первый язык — русский, потом стали примешиваться французские и английские слова, а сейчас, когда я здесь поработал, снова стало хватать слов для нормального разгово-

ра. Я всегда сам пишу либретто. Делаю сценарный план, выстраиваю драматургию. Как правило, о музыке думаю потом.

Для «Анны» композицию делал англичанин Гай Вулфенден, генеральный директор королевской шекспировской компании. Он — сам дирижер и на премьерке будет стоять за пультом. Вулфенден сделал не просто компиляцию, он многое досочинял в стиле Чайковского, на его темы. Мне нужен был грандиозный вальс для балета и не хотелось использовать что-то очень известное. Тогда Гай взял мелодию хора из «Орлеанской девы» и сделал прекрасный вальс — может быть, сам Петр Ильич от него бы не отказался.

В петербургской версии много нового. Она расширена для большой балетной труппы. В новых декорациях спектакль смотрится совсем по-другому — более масштабно и торжественно. Даже хореографический язык кое-где поменялся.

Мы специально пригласили художника Окунева — хотелось сделать полностью русский спектакль. Ведь я — русский за границей, а все остальные — здешние. Со мной работают прекрасные солисты, некоторые, как Махалина и Заклинский — мирового класса, и замечательный кордебалет. Я доволен всеми исполнителями. В данный момент есть два состава, но будет больше. Они очень разные, одна и та же хореография у каждого выглядит по-своему, и у всех интересно.

Очень помогли советы Олега Михайловича, человека внимательного, с прекрасным чувством театра. Когда он видел спектакль в Америке, то заметил, что в третьем акте, по сравнению с первым и вторым, мало танца. Я прислушался к его замечаниям, кое-что прибавил. Сейчас у нас и финал новый: по его совету, я сочинил для Анны последний танцевальный монолог.

Мой балет — это прежде всего, конечно, трагическая история Анны. Все другие линии романа только как намек или контраст. Я целиком сочувствую Анне. Я не согласен с Толстым, что Бог не простит ей грех. Трагедия Анны — это конфликт между человеком, который хочет освобождения, и обществом со склеротизированным мышлением.

Работа Проковского примыкает к жанру, называемому драмбалет. К нему по-разному относятся, однако все зависит от качества хореографии. «Лауренсия» была хореографическим шедевром. Спектакли Кранко или Макмиллана — тоже драмбалеты, но уже нового поколения, нового уровня. Если есть настоящая хореография, мне не важно, как назвать жанр.

В «Анне» есть все: интересный танцевальный рисунок, развитые содержательные дуэты, отличная драматургия, глубокая разработка характеров. Во втором акте найден блестящий драматургический ход, когда развитие, а потом угасание чувств Вронского решено как смена времен года: от весны, от расцвета, через лето, через осень к зиме. Использован прием контраста двух балов: первый — блестящий ди-

вертисмент, на фоне которого зарождается конфликт, а последний абсолютно трагичен. У Проковского идет постоянное развитие драматургии, развитие основных приемов, это меня и подкупило. «Анна Каренина» — пример для хореографов, которые берутся за большие формы; а мы — театр больших форм.

Художник Слава Окунев, с которым мы много работали и которого я очень люблю, сделал спектакль в традициях Мариинского театра, идущих от Головина, Бакста, Бенуа. Это наш, петербургский спектакль, красивый, полнокровный, щедрый.

Материалы подготовила
Нора ПОТАПОВА

Фото Юлии ЛАРИОНОВОЙ